

Внезапный громкий шум заставил Жун Сюя проснуться. Открыв глаза, он обнаружил, что сам не заметил, как заснул. Когда он открыл глаза и посмотрел перед собой, Жун Сюй внезапно увидел странную картину... Цинь Чэн сидел на кофейном столике, а белая фарфоровая ваза медленно скатывалась по нему, пока не приземлилась на мягкий ковёр. Громким шумом, разбудившим его, вероятно, был звук удара вазы о стеклянный журнальный столик.

Жун Сюй:

— ...

Цинь Чэн:

— ...

Мгновение спустя юноша беспомощно улыбнулся и спросил:

— Цинь Чэнь, что Вы делаете?

— Играю... в телефон.

— Вы играете в телефон... сидя на кофейном столике?!

Цинь Чэн спокойно ответил:

— Да.

Жун Сюй:

— ...

Хотя Жун Сюй чувствовал, что что-то здесь не так, но и понятия не имел, что Цинь Чэна от успеха отделяли всего какие-то полсекунды, если бы не его собственный храп, не вовремя сыгравший с ним злую шутку. Испугавшись, Цинь Чэн внезапно отпрянул назад и споткнулся о журнальный столик, с грохотом приземлившись на него и уронив белую фарфоровую вазу, которая ударилась о стекло и скатилась на пол...

Хорошо ещё, что Цинь Чэн не упал на пол. Если бы он сидел посреди ночи на полу перед диваном, вряд ли он смог бы придумать себе оправдание.

— Я подумываю о подогреве пола... ковёр не тёплый.

Однако Жун Сюй не особо задумывался над увиденным. Он встал и помог Цинь Чэну прибраться.

На этот раз Жун Сюй вернулся в город всего на один день. На следующее утро он уже должен был вылететь в Сяншань, поэтому не взял с собой чемодан. С собой он принёс только два трофея с Премии «Пион».

Глядя на два хрустальных пиона, Цин Чэнь, недолго думал, сказал:

— Поставь их вон туда.

Жун Сюй последовал за Цинь Чэном и вошёл в кинозал, остановившись перед шкафом с DVD-дисками. Он был здесь уже много раз, и не раз открывал этот шкаф. Однако на этот раз Цинь Чэн сделал ещё один шаг и протянул руку, чтобы открыть шкаф по соседству.

Взглянув на содержимое этого шкафа, Жун Сюй посмотрел на Цинь Чэна странным взглядом.

Цинь Чэн взял из рук юноши два хрустальных трофея и поставил их на верхнюю полку шкафа. По обе стороны от его хрустальных трофеев стояли трофеи Цинь Чэна - «Золотой феникс» и «Оскар».

Жун Сюй, глядя на эту картину:

— ...

Два трофея «Пион», размещённые между двумя крупнейшими трофеями:

— ...

Низкий голос мужчины произнёс:

— Этот шкаф довольно большой. Там рядом есть ещё два пустых шкафа - можешь занимать и их.

Жун Сюй с улыбкой спросил:

— Вам не кажется это... странным?

Цинь Чэн склонил голову и спокойно посмотрел на Жун Сюя. Он спросил:

— А что не так? В этих шкафах хранятся мои трофеи - пусть и твои трофеи стоят рядом с моими, на одной полке.

Услышав это, Жун Сюй улыбнулся ещё шире. Он знал, что Цинь Чэн не понял, что он имел в виду. Он имел в виду, что неуместно ставить трофей мелкой премии «Пион» рядом с трофеями лучших в мире кинопремий.

Решив больше не заговаривать об этом, Жун Сюй с улыбкой ответил:

— Хорошо.

Для этого человека все трофеи равны. «Золотой феникс» и «Оскар» почетны не больше, чем «Пион». Для него нет никакой разницы. Возможно, в его трофеях и большее содержание золота, но для актёра важен каждый трофей, поскольку это всегда признание его таланта и возможность самоутвердиться. Вероятно, причина такого мышления крылась в мягкости Цинь Чэна.

Убрав трофеи в шкаф, они пошли в гостиную, где недолго посмотрели развлекательную передачу. Жун Сюй, в конце концов, должен был лечь пораньше, чтобы утром успеть на самолёт.

Стоя перед комнатой Жун Сюя, Цинь Чэн молча наблюдал за тем, как юноша расстилает постель, готовясь ко сну. Жун Сюй обернулся и заметил Цинь Чэна, стоявшего за дверью. Он улыбнулся и подошёл к нему, сказав:

— Вам нужно отдохнуть. Разве Вы не должны завтра сопровождать Лю Лао, чтобы выбрать место съёмок?

Взгляд Цинь Чэна медленно скользил по бледным губам юноши.

Жун Сюй улыбнулся и сказал:

— Когда я закончу съёмки в следующем месяце, могу я посетить вашу площадку?

Цинь Чэн продолжал молча смотреть на его пухлые губы, но был вынужден прошептать:

— Да, конечно, в следующем месяце мы будем снимать...

Жун Сюй мягко улыбнулся:

— Цинь Чэн.

Внезапно услышав своё имя, мужчина поднял глаза, и увидел, как юноша внезапно раскинул руки и нежно обнял его. Ошеломлённый Цинь Чэн медленно расширил глаза, не понимая, что происходит.

Время бесконечно тянулось в этот момент, и он мог насладиться тёплым дыханием юноши вплотную у своего уха, когда его чистый голос медленно произнёс:

— Твои слова... Я не ответил на них тогда, но, думаю, ты и сам знаешь ответ. Цинь Чэн, ты мне тоже нравишься.

На следующий день ещё затемно Жун Сюй покинул квартиру Цинь Чэна и вылетел на съёмки в Сяншань. В четыре часа утра, когда он собирался уходить, он долго колебался, но в итоге решил не стучать в дверь Цинь Чэна и ушёл не попрощавшись. Однако он не знал, что мужчина за дверью даже не ложился спать.

Во время признания в Сяншане они, можно сказать, подтвердили свои отношения, но в тот день, когда Цинь Чэн произнес три главных слова, Жун Сюй не дал ему прямого ответа, а просто взял его за руку.

Но теперь его Жун Сюй лично сказал ему эту фразу.

После ночи без сна Цинь Чэн, похожий на панду, поехал к своему агенту, чтобы согласовать свой график на следующую неделю.

Сюй Цинь тут же принялся без умолку болтать:

— Вы определенно можете пойти на Премию «Взлёт», определенно можете! Но о таких важных вещах меня нужно предупреждать заранее, мой юный мастер, за-ра-не-е! Вы понимаете?

Самолёт приземлился в аэропорту Шуше. В полдень того дня Жун Сюй вернулся на съёмочную площадку и приступил к съёмкам «Затерянного города».

<http://tl.rulate.ru/book/3652/91081>